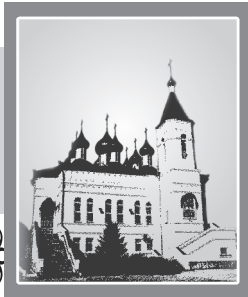

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Возле кровати – комод, тот, в который «за рубашкой полезешь – и день потерян». Тумбочки у меня нет.

Комод вместо нее, и на нем – книги. Они любят вырастать в стопки, в подобия зиккуратов, потому что все кажется важным и все хочется иметь под рукой. Протянул руку – вот тебе и письмо Татьяны к Онегину. Еще раз протянул – вот тебе и басня «Свинья под дубом». Недавно, проснувшись, скольжу взглядом по корешкам: Крылов, Пушкин, Чуковский, Оруэлл, Ильин. Святые угодники! А ведь авторы все покойники. Все они усопшие, за исключением Дугина (из тех, что у меня сейчас на комод). Какое-то горюющее кладбище с вкраплением редких живых голосов.

Страшно? Ничуть не страшно. Потому что «смертию смерть поправ» и прочее. Не страшно, но интересно! Это попросту доказательство бессмертия души. «Душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит». При помощи телефона говоришь с тем, кто сейчас жив, только его не видно. При помощи книги тоже говоришь с тем, кто жив. Только жив так, что не следит уже за красой ногтей, не кутается в бобровый воротник и не откупоривает шампанского бутылку. Ну и что? Не такая уж важная вещь – пилочка для ногтей или пробка от шампанского. Куда важнее потерять ногти, но сохранить голос и разговаривать ежедневно в течение столетий с читателями, по числу превосходящими население Российской империи во времена оны.

На комод не только книги вырастают в стопки. На комод среди прочегохлама (чашка, часы) еще лежит мобильник. Никогда до сего дня не противопоставлялись и не связывались для меня эти вещи – телефон и книги. Сегодня подумалось мне, что

Слово пастыря

они одновременно союзники и антагонисты. Союзники – потому что с их помощью разговаривают. Антагонисты – потому что телефон работает здесь и сейчас, а книга тянет кабель гораздо дальше. Жаль только, что телефон дает возможность и говорить, и слышать, а книга – только слышать. Не скажешь же ты Чуковскому: «Расскажите-ка подробнее об отце Владимира Познера, как вы с ним в доме Мурузи, что в Петрограде, после революции теорию стихосложения изучали». Или Оруэллу: «А ведь вы, милейший, тоже на Большого Брата работали, не так ли?»

В общем, стоит печалиться об отсутствии обратной связи с автором, и если кто-то из фантастов решится на этот труд, то я дарю идею возможного рассказа или повести.

Библиотека. В библиотеке, известно, книги, но не только. К каждой книге пришит кармашек, в кармашке – SIM-карта. Прочитал книгу – и звони автору, если понравилось. Звони Вальтер Скотту, звони Ницше, звони Гомеру. Обсуждай, спорь, критикуй. Времени у них много, и течет оно, наверняка, иначе. Голоса одних авторов будут перекрываться криками и стонами, других – согласным и радостным пением. Звонки модулируются некоей специальной службой неземного, но доброго происхождения. Звонки хулиганов, любителей поругаться и посмеяться отключаются моментально. Такая вот идея пришла ко мне при взгляде на заваленный книгами комод. Интересно представить, кто о чем бы спросил и кто в ответ что бы услышал.

Книга – телефон, книга – кладбище. Человек сам по себе – книга, людьми не прочитанная. Только Богом. От корки до корки. А люди... «И про отца родного своего мы, зная все, не знаем ничего». Отсюда:

Человечество в науках сделало множество открытий и получило массу всяких знаний, которые напрямую не относятся к спасению. Зачем нужны эти знания, для чего они даются Богом?

Человек – творческое существо; его душа по природе активна и динамична. Будучи обращенной к земному, она исследует материальный мир – его свойства и возможности. Эта способность души создала ремесла, науки, искусство. Она необходима; без нее нельзя было бы прожить на земле нам – изгнанникам из Эдема.

Человек ищет способы как облегчить свой труд, как выжить в экстремальных условиях, как бороться за существование со стихиями, защитить себя от врагов, а в некоторых случаях, самому поработить их.

Научные изобретения сами по себе нейтральны в отношении к спасению. Но беда в том, что мы страстны и греховны, поэтому человек не всегда направляет свою творческую силу по правильному пути и не всегда употребляет для добра свои знания. Именно поэтому современная наука, неконтролируемая нравственной ответственностью, сама становится угрозой для человечества.

Нельзя перед словом наука поставить однозначно плюс или минус. Но гиперцивилизация может служить одним из факторов наступающего апокалипсиса. Есть еще высшая часть человеческой души, называемая духом, которая обращена к Богу, метафизическому миру и вечности. В ней заложен духовный и нравственный потенциал человеческой личности. Дух обладает своими силами и способностями, но это уже другой вопрос.

Богом даны мышление и разум человека, а также свободная воля, которая может направлять их.

Воцерковляясь, мы чаще участвуем в таинствах, чаще посещаем богослужения, больше молимся дома, одним словом, очищаемся от прежних страстей и становимся на шаг ближе к Господу и, соответственно, становимся лучше тех, которые вообще в Бога не верят. Но святые отцы учат нас, что мы должны чувствовать себя «ниже всех», «грешник из грешников» и т.д. Как эти два понятия совместить вместе?

Первородный грех глубоко поразил человеческую природу; он стал внутренним фактором его душевной жизни. Но обычно мы видим только внешние проявления греха через слова и поступки. Корни греха на уровне желаний, стремлений и страстей часто скрыты от нас, как будто покрыты густым мраком. Одно из первых действий благодати в душе человека – это видение своих грехов. Чем ближе человек к Богу, тем глубже

Вопросы священнику

он видит свою душу, тем при свете благодати яснее становится для него грязь грехов и пороков, скопившихся на дне души.

Преподобный авва Дорофей приводит приблизительно такой пример. Человек входит в комнату, где нет света. Он не видит в темноте грязи и беспорядка, и только когда приоткрывает окно, то перед его глазами от-

крывается скопившаяся нечистота. Чем ярче свет – тем яснее он видит пятна грязи и клочья паутины. А если в комнату проник луч солнца, то в этом луче видны тысячи маленьких пылинки.

Чем ближе человек к Богу, тем он яснее понимает, как далеко он стоит от идеала христианина, и поэтому считает себя ниже и хуже всех. В этом причина плача святых о своих грехах. Надо сказать, что покаяние связано с очищением, поэтому душа вместе со скорбью о своем падении испытывает чувство радости о возрождении и возможности спасения.

Бывает и противоположное, когда совесть человека замолкает, как бы камнеет: он делает грехи, но не чувствует их, как труп не ощущает боли, а считает себя вполне порядочным и достойным человеком.

Один известный преступник и убийца, будучи смертельно раненым в перестрелке с полицией, успел перед смертью написать несколько слов, как бы свое завещание. И какие были эти слова? – «Я не сделал ничего плохого, а все преследовали меня». Значит, до своей физической смерти он уже был мертв душой.

Хотел бы узнать Ваше мнение о выдающемся ученом-физиологе Иване Петровиче Павлове.

Мнения людей, знавших Павлова и оставивших воспоминания о нем, трудно привести к четкому и однозначному заключению.

Как известно, Павлов посещал богослужения, носил крест, в разгаре атеистической травли называл себя верующим, закрывал лабораторию в дни церковных праздников, был старостой при храме. Но, в то же время, на предложение стать членом английского атеистического клуба рационалистов он дал согласие с оговоркой, что религия нужна для некоторых психологических типов со слабой нервной системой.

В письме к своей супруге – дочери Менделеева – он писал, что ее религиозность приводит его в ужас. Но самое важное, что его учение о рефлексах носит сугубо материалистический характер. За это учение схватились атеисты и смотрели сквозь пальцы на его религиозные «демонстрации».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Истинно любящий Бога считает себя странником и пришельцем на земле сей; ибо душою и умом в своем стремлении к Богу созерцает Его одного.

Душеполезные поучения

Когда Дух Божий сходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человеческая преисполняется неизреченною радостью, ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы Он ни прикоснулся. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: «Жена, егда рождает, скорбь имат, яко прииде год ея; егда же родит отроча, к тому не помнит скорби за радость, яко человек родился в мир. В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже не возьмет от вас». Но как бы ни была утешительная радость эта, все-таки она ничтожна в сравнении с тою, про которую Сам Господь устами Своего апостола сказал, что «радости той ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человеку не взыдоша блага, яже уготова Бог любящим Его». Предзатки этой радости даются нам теперь, и если от них так сладко, хорошо и весело в душе, то что сказать о той радости, которая уготована там, на небесах, плачущим здесь, на земле?» (Прп. Серафим Саровский, ок. 1759-1833).

«Люби Бога так, как Он заповедал любить Его, а не так, как думают любить Его самообольщенные мечтатели. Не сочиняй себе восторгов, не приводи в движение своих нервов, не разгорячай себя пламенем вещественным, пламенем крови твоей. Жертва, благоприятная Богу, – смирение сердца, сокрушение духа» (Свт. Игнатий (Брянчанинов), 1807-1867).

Новости Православия

25.01.2016. Митрополит Кишиневский Владимир об-

ратился к протестующим. Как сообщает официальный сайт Православной Церкви Молдовы, Его Высокопреосвященство Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир обратился к протестующим на улицах Кишинева с призывом к мудрости и благоразумию.

25.01.2016. Названа самая неверующая страна Европы. Социологи назвали самую неверующую страну в Европе. Ею оказалась Исландия, сообщают «Вести». Как показало исследование, никто из респондентов моложе 34 лет не верит в то, что Землю создал Бог. Еще 20 лет назад 90% исландцев признавались, что считают себя верующими. Сегодня таковыми себя называют менее 50% населения. Примечательно, что, например, в Африке и на Ближнем Востоке религиозностью, напротив, отличаются молодые люди. Там верующими себя считают восемь из десяти человек в возрасте до 34 лет.

26.01.2016. В Чехию прибыли первые 10 из 153 приглашенных иракских беженцев-христиан. В начале февраля ожидается прибытие второй, более крупной группы беженцев.

26.01.2016. В Москве открыли Центр рассылки афонских поясков Богородицы. Пояски смогут получить только семейные пары, находящиеся в законном браке и столкнувшиеся с проблемой бесплодия, а также беременные женщины.

26.01.2016. Всеправославный Собор решено провести на Крите. Время проведения Всеправославного Собора пока остается прежним – на Пятидесятницу в июне 2016 г.

27.01.2016. Санкт-Петербург: Смольный собор передали Церкви.

27.01.2016. В Сретенском монастыре состоялась конференция «Потенциал отечественной культуры и искусства в христианской миссии».

27.01.2016. Всеправославный Собор: Иерусалимский патриарх выразил готовность пойти на уступки Антиохийской Церкви. Тема церковной юрисдикции Катаря продолжает оставаться яблоком раздора между Иерусалимской и Антиохийской Православными Церквями.

29.01.2016. Российские политики предлагают сохранить независимый статус Афона. Независимый статус монашеской республики должен быть сохранен, в том числе, от возможных посягательств со стороны Евросоюза.

29.01.2016. Опубликованы проекты документов Всеправославного Собора, принятые V Всеправославным предсоборным совещанием в Шамбези 10-17 октября 2015 г.: «Важность поста и его соблюдение сегодня», «Отношение Православной Церкви с остальным христианским миром», «Автономия и способ ее провозглашения» и другие.

« Райские хутора » и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Райские хутора

Раньше там была обычная жизнь, а потом она рухнула, и даже название места забылось: хутора да хутора. На самом деле не хутора, а целый куст деревень – среди полей и лугов, с бегущей понизу речкой. Существовала там бригада, занимавшаяся откормом телят, ползали трактора, детишки ходили в школу. Потом коллективного хозяйства не стало, телята сгинули, школа закрылась, и народ стал разбегаться. А когда по весне ручей разметал бревенчатый мост, хутора и вовсе оказались на положении острова: зимой дорогу к ним изредка пробивали бульдозером, летом – никакая техника пройти не могла.

В первый раз я попал туда осенью – позвали на требы. Исповедовал, причащал, отслужил панихидку. Заброшенность угодий и малочисленность населения, рассеянного по весьма обширным пространствам, наводили тоску. При этом хутора таили в себе столь добрую привлекательность, что вскоре я снова посетил их. А потом – еще и еще. С течением времени они все более становились похожими на самоцвет, пусть и не драгоценный, но редкостный – точно. Однако вернемся к первому путешествию.

Автобус затормозил прямо в лесу, хотя остановки здесь не было.

– Вас встречают, – сказал шофер, – кавалерист и сторожевая собака.

Там, где среди деревьев едва угадывалась лесная дорога, меня ждал старик на безжизненной лошади. Рядом крутилась рыжая собачонка. Этой компанией мы и отправились в путь: пройти надо было километра четыре.

Дед рассказал, что сильно болеет ногами: по деревне еще передвигается самостоятельно, а в дальние походы – только верхом. Мы поговорили о здоровье, об урожае клюквы и белых грибов, и вдруг собачка, семенящая перед нами, с визгливым лаем бросилась догонять какого-то зверя. Путь наш проходил через редколесье, и мы увидели, как зверек взлетел на вершину гнилой березы. «Куница, – определил старик. – Пойдет сейчас поверху, и собака отстанет».

Но даже самые правильные предсказания иногда не сбываются: трухлявое дерево подломилось и, увлекая за собой зверька, грохнулось оземь. Я сходил к месту диковинной катастрофы и принес добычу. Куница была жива, но совсем без чувств по причине контузии. Оставлять ее в таком беспомощном виде на произвол судьбы не хотелось, и дальше она поехала в притороченном к седлу пластиковом пакете. Придя в сознание, выбралась из пакета и убежала.

Интересно, что при каждом визите на хутора случались забавные встречи с лесными животными. То зайцы чуть с ног не сбили, то горностай разыгрался прямо на тропе, а однажды довелось переговорить с барсуком. Шел как-то по весенней хляби – ветер в лицо, дождь сеет, – а впереди – барсук: сидит спиной ко мне и что-то в луже полощет. Может, лягушку поймал, а может, лягушачью икру таскает. Из-за дождя и ветра он не расслышал меня. Стал я над ним и спокойным голосом говорю: «Барсук!» Он подпрыгнул на всех четырех лапах, развернулся в воздухе и шлепнулся у моих ног. Шерсть дыбом, зубами стрекочет... Не поднимая головы, посмотрел за один сапог – никого, за другой – тоже никого. Успокоился – и опять в лужу. Я подождал немного и еще: «Барсук!» И снова он взлетел, как на пружинах. Развернулся, шлепнулся. Страшно пострекотал зубами, повыглядывал за сапоги и, не обнаружив опасности, вернулся к важному своему занятию. Мне надобно идти дальше, а он – крупный зверь – дорогу перерегаживает. Я уж тогда погромче: «Ну ты что, барсук!» Не сходя с места, он глянул на меня через плечо и бросился вглубь леса.

Старуха, с которой дед и прожил свою долгую жизнь, была дочерью диакона и сохраняла наследственный интерес к богословию. Обилие диких зверей радовало ее. «У нас – как в раю, – утверждала она, – где все живут мирно и друг друга не обижают». Я подозревал, что это – свободное толкование слов пророка Исаии о временах, когда «волк будет жить вместе с ягненокм, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их». Образ этого

светлого дня некогда запечатлелся в ее детской головке. Еще она объясняла, что переход хуторов к райской жизни начался сразу после отъезда мужиков: «Ни водочного, ни табачного духа не слышно у нас, оттого благодать и произрастает». Я спрашивал насчет кабанов и волков, мол, насколько они благодатны. Выяснилось, что кабаны по осени картошку тревожат, а потом исчезают неизвестно куда. Волки тоже бывают лишь мимоходом: «Раньше, когда телятник был, случилось, разбойничали, а теперь скотины нет, так что они вежливо зайдут разочек-другой, поприветствуют. Словом – рай!»

Однажды собачка притащила домой двух зайчат и давай их вылизывать. Сама она щентиться уже не могла, а понянчить маленьких очень хотелось. У бабки коза была, козьем молоком зайчат выкормили. Они так и остались зимовать. Надо отметить, что изба у стариков была доисторическая и преогромных размеров: десять на двадцать пять да о двух ярусах, то есть пять сотен квадратных метров. Зайцы носились по стенам сеновала, взлетая под самую крышу, выбегали в огород, гуляли вокруг избы, но возвращались. Один ушел в начале весны, а другой – летом, да потом еще несколько раз захаживал в гости. Собачка узнавала его и радовалась.

А в старых досках, сваленных у забора, жили ящерицы. Как только доски освобождались от снега и подсыхали, ящерицы выползали погреться на солнышке. Двигались они еле-еле. Старик угощал их теплым сладким чаем из ложечки: им очень нравилось.

И вот настал день, когда старухе пришлось защищать этот рай с оружием в руках, доблестно.

Пошла она как-то на реку – полоскать белье. Вскоре возвращается: глаза победно сверкают. «Я, – говорит, – врага одолела. Он только высунулся из воды, я его – коромыслом по лбу». Белье она на коромысле носила, как в старые времена. Дед спросил, как выглядел супостат, и засомневался: мол, не такого вида они.

– А ты почему знаешь?

– Но ведь раньше-то, когда пил, они ко мне частенько захаживали, а твой больше смахивает на бобра.

Спустились к мосткам – действительно, бобр кверху пузом. Старик обличил ее в преступлении против закона и против благодати, сунул бобра в пододеяльник – белье ведь под рукой было – и отнес в хлев. Потом они с бабкой размышляли, как поступить с убитым зверем и что вообще может произойти от такой неприятности. Бобр тем временем очнулся и убежал. «В точности как с моей куницей», – изумился дед. Стало быть, благодать и на сей раз восторжествовала.

Когда я уходил из деревни, старики провожали меня до калитки и долго смотрели вслед – обернувшись, а они все стоят и прощально машут руками.

Много лет уже не бывал я в тех далеких краях, но и сейчас перед моими глазами двое русских крестьян, удостоившихся райской жизни.

Коровы

Старая женщина рассуждала как-то о грехе зависти: в детстве, мол, завидовала девочкам, у которых косы были длиннее, в юности – девушкам, которые остригли косы, далее – подругам, которые более удачно вышли замуж, потом – всем женщинам, которые еще не овдовели, а теперь наконец – собственному мужу, благополучно не дотянувшему до безрадостных нынешних дней...

Участь колхозной коровы хороша только тем, что никого не введет в грех зависти.

Еду на велосипеде мимо скотного двора, а там – коровы столпились у изгороди и ревут. Останавливаюсь, подхожу, глядя – на столбе длинный электрик.

– В чем дело? – спрашиваю.

– Да одна никак не растелится – она там в середине лежит, а остальные, вишь, переволновались.

– Может, съездить за ветеринаром?

– В городе.

– А зоотехник?

– У нее серебряная свадьба – гуляет... Доярки придут – разберутся: или роды примут, или мясо поделят... Коровам в колхозе – не жизнь: лучше вообще не рождаться, – заключает он со столбовой высоты. – Вместо быка – осеменатор!.. Слово-то какое! Дикое!.. Тьфу... Да и пастух поленом кидается. Может, он этой корове по брюху попал... При быке – посмотрел бы я на него. Помните, в соседнем районе?..

Действительно, был случай: пастух сильно издевался над

скотиною, и бугай затоптал его.

Электрик прав, при быке коровам было куда вольготнее: знай себе травку жуют или отдыхают, и никаких тревог – за покойствие и безопасность есть кому отвечать.

– Да и через речку переходить...

И снова прав длинный электрик: бык пройдет – и все стадо за ним, даже колен не замочат... А теперь – столпятся на берегу: ревут, ревут, потом сунутся в воду, разбредутся, поповаливаются в ямы, каких ни один рыбак отродясь не знал, и, вдоволь наплававшись, вылезают с обезумевшими глазами. Некоторым это дело до того разонравилось, что они перестали возвращаться и подались в леса.

Помню, встретил возле клюквенного болота «партизанку» с малым теленочком, позвал домой, а она отказывается. Припугнул ее волками да медведями, а потом думаю: может, для нее смерть от диких зверей куда слаще жизни? Экая она чистенькая стала – вся эта грязевая короста, отличающая общественную корову от частнособственнической, с боков сошла, да и теленок – гладенький, аж лоснится. Недолго длилось отдохновение: волки действительно прибрали их...

– Да и вообще, с быком куда спокойнее – и на пастбище, и на дворе – и молока больше давали...

Как-то ночью случилась буря – с некоторых домов листы шифера посрывало. Перепуганное стадо бросилось со скотного двора прочь и остановилось перед моим домом – нигде свет не горел, а у меня маленько окошки светились. И вот стоят и ревут от ужаса. Вышел я на крыльцо, включил уличную электролампу: коровы сразу же попримолкли. Потом огляделись, сориентировались в пространстве и побрели к своему жилищу. Зорька с Муравушкой, правда, переломали ноги, и наутро их каторга была завершена...

– Да-а, жизнь у них нынче такая, что коли могли б удавиться, все и передавились бы...

– Ты, – говорю, – вообще-то чего там сидишь?

– Фаза потерялась.

– Нашел?

– Пока не нашел. Но к вечерней дойке надо найти: вручную никто доить не будет...

А через несколько дней после этого разговора – новая беда: тяжелый грузовик врезался в стадо и разметал двадцать шесть животных. Я ехал на требы по залитому кровью шоссе, а на обочине разделявали говядину. Колхоз потребовал сатисфакции, поскольку водитель был не совсем трезв и явно превысил скорость; автобаза возразила, что и пастухи были пьяны – упустили стадо на трассу... Словом, до суда дело не дошло, и вину списали на незадачливых коровенок.

...Во время очередной встречи электрик обратился с вершины столба:

– Благословите слово сказать.

– Как же не благословить? Тебе ведь оттуда многое видно.

– Вот вы жалеете скотину общего пользования, да?.. А тут и частной досталось! Газовики ездили на рыбалку... со взрывчаткой. Деревня глухая там... Бабка попросила бычка забить – сошлись на двух литрах. Ну, мужики выпили, привязали толую шашку между рог, жажнули... Ни бычка, ни сарая, и по всей деревне – ни одного целого окна... Не вру – ей-ей: об этом и в газете писали, только не сообщалось, кто начудил, – смыслись они... Так что общественное хозяйство или частное – это, конечно, важно, но главное – люди. Вы ведь сами говорили, что скотина дана человеку под его ответственность, правильно?..

– Может, и говорил... А ты вообще чего там сидишь: фаза?..

– Да, опять куда-то пропала.

– К вечерней дойке?..

– Отыщется, непременно!

За что?

Напротив моей избы, за рекою – холм. Говорят, в древности было на холме поселение – городище. Очень возможно, поскольку там в нашу речку впадает еще одна, а такие места удобны для простой жизни. Несколько раз находил я на перекатах камни точной шарообразной формы, размером с обыкновенный снежок, каким зимой кидаются мальчишки. Находки отдавал в районный музей, но краеведы так и не объяснили мне, кто, когда и с какой целью вытесывал каменные шары.

– Это – очень исторические предметы, – говорили они. – Спасибо.

Продолжение следует

П р а в о с л а в н ы й к а л е н д а р ь

31 янв., вс. – Неделя 35-я по Пятидесятнице. Свт. Афанасия и Кирилла, архиепископов Александрийских. Прпп. схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского. Прп. Маркиана Кирского. Прп. Афанасия Сяндемского, Вологодского.

1 фев., пн. – Прп. Макария Великого, Египетского. Свт. Марка Евгеника, архиеп. Ефесского. Блж. Феодора, Христа ради юродивого, Новгородского.

2 фев., вт. – Прп. Евфимия Великого. Мчч. Инны, Пинны и Риммы. Мчч. Васса, Евсевия, Евтихия и Василида. Прп. Лаврентия, затворника Печерского.

3 фев., ср. – Прп. Максима исп. Мч. Неофита. Мчч. Евгения, Кандида, Валериана и Акилы. **Прп. Максима Грека.** Мц. Агнии девы. Мч. Анастасия. Сщмч. Илии пресвитера.

4 фев., чт. – Ап. Тимофея. Прмч. Анастасия Персянина. Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца. Мчч. Мануила, Георгия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта, Парода пресвитера и прочих 377-ми. Прмч. Анастасия, диакона Печерского.

5 фев., пт. – Сщмч. Климента, еп. Анкирского, и мч. Агафангела. Прп. Мавсимы Сирина. Прп. Саламана молчальника. Свт. Павлина Милостивого, еп. Ноланского. Воспоминание VI Вселенского Собора. Прп. Геннадия Костромского и Любимоградского.

6 фев., сб. – Прп. Ксении. Блж. Ксении Петербургской. Мчч. Вавилы Сицилийского и учеников его Тимофея и Агапия. Прп. Македония, сирийского пустынноика. Перенесение мощей прмч. Анастасия Персянина. Свт. Герасима Великопермского, Устьвымского.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!